

Чего Вэнь Цяньхэ никак не ожидал, так это того, что Чжоу Тинъюнь тайком отвезёт его на встречу со своей матерью, Хэ Чжи.

Причиной послужило то, что слухи о вольных похождениях Чжоу Тинъюня и его пристрастии к мужчинам каким-то образом дошли до ушей родственников. Хэ Чжи столкнулась с одним из них на банкете, где и узнала «шокирующую» новость.

Поначалу она не поверила. Её сын — солнечный, красавец, умница и отличник — как он мог предпочесть мужчин? Но, вернувшись домой и всё обдумав, она начала сомневаться. За всю жизнь Чжоу Тинъюнь ни разу не заводил романтических отношений. То, что он не встречался с девушками в школе, казалось ей благом — меньше хлопот семье.

На самом деле Хэ Чжи очень ответственно подходила к воспитанию сына. Она изучала книги по психологии: «Признаки подросткового бунта», «Как вести себя родителям в переходный период», «Как деликатно взломать психологическую защиту ребёнка при первой влюблённости и направить его на истинный путь».

Она с воодушевлением ждала взросления Чжоу Тинъюня. Мальчик уродился необычайно красивым, унаследовав её лучшие черты, и Хэ Чжи была уверена, что от поклонниц не будет отбоя. Она уже предвкушала, как будет придирчиво выбирать ему невесту.

Однако, когда сын закончил начальную школу, пока другие дети вовсю лепетали о любви, её «малыш» только и делал, что просил купить ему новый игрушечный экскаватор.

В средней школе — пике подростковых влюблённостей — она каждый день следила за его настроением, проверяла рюкзак на наличие любовных записок, мониторила счета за телефон и гостевую книгу в соцсетях. К ней в гости постоянно приходили его одноклассники, но все они, как на подбор, были мальчишками. Хэ Чжи и смеялась, и расстраивалась одновременно. Она даже начала переживать, всё ли в порядке с характером сына — ведь даже менее симпатичных ребят ловили на свиданиях, а её Тинъюнь был «чист». Впрочем, он был душой компании, любимцем учителей и шёл на золотую медаль. Хэ Чжи успокоилась: её ребёнок просто «правильный».

В старших классах он тоже ни с кем не встречался, но характер начал меняться. Сложно было сказать, что именно, ведь дома он вёл себя как прежде, но оценки поползли вниз. Если в первый год он стабильно входил в десятку лучших учеников города, то ко второму — едва держался в первой сотне, а к третьему и вовсе вылетел за пределы второй.

Родители забились тревогу. Но Чжоу Тинъюнь не влюблялся, не конфликтовал с учителями и не страдал от депрессии. Он по-прежнему был весел. Все попытки разузнать причину провалились — казалось, ему просто надоело учиться. К счастью, за три месяца до экзаменов он взял себя в руки, начал заниматься по ночам и в итоге набрал 642 балла, поступив на факультет компьютерных наук Университета А. Конечно, при его былых успехах он мог рассчитывать на Бэйда или Цинхуа, но Университет А тоже считался элитным вузом страны.

Она всегда гордилась сыном, он был её главным козырем в разговорах с подругами. И вдруг — новость о гомосексуальности. Хэ Чжии никогда раньше не сталкивалась с этим понятием; будучи домохозяйкой, она явно отстала от времени. Всю ночь она провела в интернете, изучая тему.

Ей стало страшно. Она смутно припомнила, как в выпускном классе Чжоу Тинъюнь часто пропадал с какими-то парнями — то ли из своей школы, то ли из соседних. Все они были на редкость симпатичными. Тогда она списала это на стресс от учёбы — мол, мальчику нужно расслабиться. Но теперь в голове зазвучал набат. Её послушный мальчик мог оказаться «не таким». И тут возник главный вопрос: если это правда, то её Тинъюнь — «0» или «1»? Если «ноль», то она этого просто не вынесет!

Промучившись несколько ночей без сна и выплакав все глаза, она так и не решилась рассказать мужу — у того и так были проблемы на работе. Решив, что как мать она должна разобраться сама, Хэ Чжии соврала супругу, что едет развеяться на пару дней, и вылетела в город, где учился сын. Она намеревалась спросить всё в лоб. Без правды она не сможет жить спокойно.

— Тинъюнь, ну же, представь маме свою девушку! Ишь какой, завёл подругу и молчит, — Хэ Чжии не могла отвести глаз от Вэнь Цяньхэ.

Сын явно обладал тонким вкусом: не встречался полжизни, а как выбрал — так сразу редкую красавицу. Хэ Чжии невольно прикрыла рот рукой, не в силах сдержать радостную улыбку.

Чжоу Тинъюнь, отбросив привычный ореол ветреного повесы, послушно сидел подле матери. Он отодвинул стул, поднялся и, взяв Вэнь Цяньхэ за руку, мягко произнёс:

— Его зовут Вэнь Цяньхэ. Мы учимся в одном университете, он будущий юрист.

Внутри Вэнь Цяньхэ всё кипело от негодования и ярости. Ему безумно хотелось прямо здесь сорвать маску с этого лжеца. Но, встретившись с этим полным надежды, нежным взглядом матери, он внезапно сник. Слова застряли в горле. Он просто не мог — ему не хватало духу так жестоко ранить эту благородную, утончённую женщину.

Мать Чжоу Тинъюня была до невозможности нежной.

Хэ Чжии, охваченная восторгом, едва находила слова. Она лишь крепко сжимала ладони Вэнь Цяньхэ и шептала:

— Сяо Хэ, спасибо тебе... Спасибо большое.

Ей хотелось немедленно улететь обратно и прокричать мужу: их сын наконец-то влюбился! Камень упал с души.

— Мам, я хотел привезти его домой на Новый год и всё рассказать, но раз уж ты приехала — скрывать нечего. Мы с Цяньхэ вместе уже полгода, у нас всё серьёзно. Не переживай.

— Вот и славно! Сяо Хэ, садись скорее, давай поедим, — Хэ Чжи с неохотой выпустила его длинные, изящные пальцы. — Сяо Хэ, если наш Тинъюнь тебя чем-то расстроит или, не дай бог, обидит — не терпи. Сразу говори мне, я задам ему трепку. Ты такой хороший ребёнок, не бойся его.

Вэнь Цяньхэ лишь невнятно промычал в ответ. С того момента, как они вошли в вип-зал, он почти не открывал рта. В крайнем случае отвечал едва слышным фальцетом, предпочитая хранить молчание.

— Да разве я посмею его обидеть? — улыбнулся Чжоу Тинъюнь. — Мам, ты же видела, чтобы папа хоть раз повысил на тебя голос? В нашей семье нет традиции обижать своих половинок.

«Ну конечно», — с горькой усмешкой подумал Вэнь Цяньхэ. — «Что-то ты не вспоминал о семейных традициях, когда волочился за каждой юбкой и прожигал жизнь. Лицемер. Как только земля носит такого, как Чжоу Тинъюнь. Обманывать таких родителей... Как у него только сердце не болит?»

Хотя какое там сердце — у этого человека его отродясь не было.

— Ах ты, сладкоречивый подлиза! — Хэ Чжи ласково посмотрела на сына. — Расскажи-ка мне, как вы познакомились. Маме очень интересно. Впрочем, Сяо Хэ такой стеснительный... Если не хочешь, можешь не рассказывать.

Хэ Чжи находила свою будущую «невестку» невероятно скромной и хрупкой. Словно сияющая жемчужина или нераспустившийся бутон.

— Цяньхэ, можно? — вкрадчиво спросил Чжоу Тинъюнь, склонив голову.

— М-м, — Вэнь Цяньхэ лишь кивнул. «Посмотрим, что ты наплетешь на этот раз».

Он отложил ложку и, медленно прожевав, обернулся к ним с вежливой улыбкой, наблюдая за этой идиллической сценой «послушного сына и любящей матери».

Голос Чжоу Тинъюня звучал мягко и уважительно. Он рассказывал их «историю» с таким вдохновением, что в нём легко можно было признать прилежного студента — разительный контраст с тем зверем, каким он был обычно. Его мать, истинная леди, слушала затаив дыхание, изредка улыбаясь.

— Сяо Хэ занимается танцами?

— Да, — подхватил Чжоу Тинъюнь. — Собственно, поэтому я и влюбился в него с первого взгляда. Он был на сцене, под светом софитов, в танце. Лицо скрывала тонкая вуаль, но я сразу понял — под ней скрывается лик, способный помутить рассудок любого. Мам, ну скажи, разве я ошибся?

Чжоу Тинъюнь чуть откинулся назад, давая матери получше рассмотреть Вэнь Цяньхэ. Хэ Чжи улыбнулась, прищурилась глазами:

— Сяо Хэ — красавица. Нашей семье очень повезло.

Видя такое расположение матери, Чжоу Тинъюнь невольно преисполнился гордости, будто Вэнь Цяньхэ и впрямь был его законной супругой. Он по-хозяйски приобнял его за талию:

— Мам, сфотографируй нас, пожалуйста.

— Точно-точно! Покажу потом вашему папе, — Хэ Чжи достала телефон и сделала пару снимков обнимающейся пары. Она ещё долго разглядывала экран, не переставая сиять.

Вэнь Цяньхэ чувствовал себя крайне неудобно. Фотосессия закончилась, но рука Чжоу Тинъюня по-прежнему покоилась на его талии. Не выдержав, он больно ущипнул его. Чжоу Тинъюнь охнул и на миг поморщился от неожиданной боли.

— Ну и хватка у тебя, — прошептал он на ухо Цяньхэ.

— Руки убери, иначе последствия будут хуже, — едва шевеля губами, выдохнул тот.

— Тинъюнь, что с тобой? Лица на тебе нет, — Хэ Чжи была слишком проникательна, когда дело касалось сына.

— Ничего, мам. Видимо, ногу свело, — ответил он с натянутой улыбкой.

— Ну как же так, на ровном месте! Совсем за собой не следишь, витаминов, что ли, не хватает...

— Да всё в порядке. Кстати, мам, сегодня вечером у нас в университете выступление. Хочешь посмотреть?

Раньше Хэ Чжи не одобряла увлечение сына сценой. За все школьные годы Чжоу Тинъюнь ни разу не участвовал в самодеятельности. Услышав о концерте, она слегка нахмурилась.

— Труппа ставит классику, «Влюблённые бабочки». Цяньхэ играет Чжу Интай, а я — Лян

Шаньбо.

— Вот как... Ну, классику стоит увидеть, — она успокоила себя тем, что это серьёзная постановка. — Да и на вас двоих на одной сцене посмотреть — редкая удача. Вы ведь не часто выступаете?

— Нет. Хорошо если раз в год выпадает такой случай.

Вэнь Цяньхэ молча слушал их диалог, недоумевая: как в такой прекрасной семье вырос такой негодяй? Спросить он не решился — любая фраза могла его выдать.

Оставалось только слушать. Стоит признать, врал Чжоу Тинъюнь виртуозно. «Любовь с первого взгляда на прошлогоднем концерте» — он умудрился использовать даже это. А уж как он расписывал свои «титанические усилия», чтобы добиться расположения...

— Если будут вопросы — спрашивай меня. Сяо Хэ очень стеснителен. Я его еле уговорил сегодня прийти. Со временем он привыкнет.

Хэ Чжи кивнула:

— Прости мне мою поспешность, Сяо Хэ. Я приехала внезапно и не успела приготовить подарок. Пожалуйста, не обижайся.

Вэнь Цяньхэ покачал головой и пробормотал фальцетом:

— Что вы, вовсе нет.

— Уже шестой час, мам. Нам пора возвращаться. Поедешь с нами? Я на машине.

Хэ Чжи улыбнулась:

— Сяо Хэ и так весь вечер как на иголках, слова не вымолвил. Если я и дальше буду с вами, он совсем завянет. Езжайте одни, я хочу отдохнуть. Завтра улечу домой.

— Так ты не придёшь на выступление?

Вэнь Цяньхэ отчётливо уловил нотки разочарования в голосе Чжоу Тинъюня.

— Не приду. Отец обрывает телефон, велит возвращаться. Переживает, старый, что я одна в чужом городе. — Она подошла и взяла Вэнь Цяньхэ за руки: — Сяо Хэ, ты мне очень понравился. В этот раз всё вышло скомканно, но в следующий раз обязательно приезжай к нам

в гости, поболтаем подольше.

Цяньхэ кивнул.

— И кушай побольше, а то совсем худенькая, — Хэ Чжи невольно скользнула взглядом по его плоской груди.

Вэнь Цяньхэ мгновенно вспыхнул. Хэ Чжи, осознав неловкость момента, быстро отвела глаза:

— Ну всё, бегите в университет. Не буду вас задерживать.

— Хорошо, мам. Как доберёшься — напиши.

— Обязательно, сынок.

Всю дорогу до машины они хранили молчание.

Вэнь Цяньхэ видел, что Чжоу Тинъюнь подавлен — видимо, из-за отказа тёти Хэ прийти на спектакль. Неужели это было так важно?

— Чжоу Тинъюнь, зачем ты это устроил?

— Потому что, — он завел мотор, — моя мать узнала, что я гей.

— Ты что, боишься её? — Вэнь Цяньхэ всегда считал его отпетым хулиганом, которому море по колено.

— Не боюсь. Просто не хочу видеть, как она во мне разочаровывается.

— И поэтому ты решил использовать меня? Почему не спросил заранее?

— А если бы спросил — ты бы согласился? — ответил тот в своей привычной небрежной манере. — К тому же, это не был коварный план. Идея пришла в голову вчера.

— Ладно. Считай, что я тебе помог. Но давай договоримся: сегодня — наше последнее выступление, и на этом мы квиты. Больше не ищи со мной встреч.